Автор: Оргкомитет
26.03.2016 09:00

Автор - Борис Гелерман, Днепропетровск (Украина).

КОГДА ЕЩЁ

Они ещё вместе

Они ещё вместе, как будто бы на века,
но это на время, а может быть и на день.
Он сделан не здесь, с примененьем иных лекал.
Она ждёт контрольную фразу "возьми, надень".
Он часто срывается, мечется, редко – пьёт.
И верит, что это – божественный дар с небес.
В её ожидания, долгие как копьё,
вселяется чёрт знает что, но пока не бес.

И дольше полвека они будут длить житьё,

быть может, появятся дети, покой, уют.
Он будет ходить налево и бить её,
но это не сильно, для виду, так все живут.
Она же, с подружками, выпив за "все они...",
заплачет о принце, как водится, на коне.
А после над свечкой – спаси, мол, и сохрани –
когда приберёшь, его ли, меня, наконец?..

А ей бы мог встретиться в жизни совсем другой,
хозяйственный, суженый, сделанный здесь мужик.
Тот бил бы сильней и сполна наставил рогов.
Она бы тащила всё в дом, попрятав ножи.
И он отыскал бы другую, в иных мирах,
не важно где – Вена, Торонто, за тем углом.
С которою счастье – быть вместе, хоть умирать.
И верить, что это не просто всё так легло.

Она бы несла упоительный, сладкий крест.
И он бы сумел состояться, себя найти.
Ведь если нас кто-то не выдаст – никто не съест.
Но проще на племя судьбе разводить пути...
Они ещё вместе, в слепой суматохе дней.
Сюжет не сложился, он даже и не возник.
Пока тот кто свыше и тот кто на самом дне –
никак не решат, а кому же решать из них.

Когда...

Когда под утро ты выходишь в этот мир,
тебя встречают, поднимают и качают.
Потом разводят, кто руками, кто речами,
пока ночами никого не утомил.
А ты хотел бы стать воителем добра,
добраться всуе до ответов и до сути...
Но – мутный день. Не судный он. Не обессудьте –
все те, кто ключ и нужный тон не подобрал.

Когда под солнцем с виду ясно и тепло,
все ждут обещанных чудес, хотя бы рая –
тебя куда-то, но почётно забирают,
а время – вовсе и не доктор, так, трепло.
И ты считаешь дни, когда настанет срок
для возвращения туда, где небо зримо,
где всё сработано ещё рабами Рима.
И так поныне, ибо вечность – не порок.

Когда под вечер обещают звездопад.
Танцуют все! Но это только в зале крики.
А ты один, такой особый и великий,
собрался с духом, но боишься выступать...
То непременно будет нечем это крыть,
найдутся ложки, не в шкафу и не к обеду.
На юбилеях всем придуманным победам
добавят сроки, и слова, и даже прыть.

Когда в двенадцать, под заветный бой часов
про завещание не думать неуместно,
а ты опять, по главной улице, с оркестром
ко сну отходишь, запираясь на засов,
то ни к чему стонать, страдать и уповать,
надежду, веру и любовь склоняя к тлену.
Когда-то было всё путём и по колено...
Поможет вспомнить всё унылая кровать.

Когда-нибудь приходит мудрость. И долги –
свои, чужие и священные коровы –
уже не греют, не маячат, лишь коробит,
когда услышишь: не проси, не верь, не лги,
не бойся тьмы – она по жизни погодит.
Но поздно. Лица и резоны рядом мнутся...
И как же хочется случайно разминуться,
когда под утро выйдет время уходить.

В заброшенном парке

Старый автобус в осеннем заброшенном парке.
Спущены шины, закрашены двери и окна.
Кружатся листья, к зиме обращаясь в огарки.
Крутятся люди, деревья чернеют и мокнут.
Ночь неподвластна ни снам, ни угрозам, ни карам,
Только года, словно крысы, без спросу пролазят.
Небо зовёт, но по жизни он не был Икаром.
И не Икарус он даже, а доблестный ПАЗик.

Был он когда-то и складом, и лавкой, и тиром,
Век свой оставив дорогам, звеня медяками.
Людям извечно, покинув дома и квартиры,
Не ходоками быть хочется, а ездоками.
Людям привычней катить по маршрутам знакомым
И поклоняться портретам, в окладе, с окладом,
Верить в уклад и другие святые оковы

И обитать между лавкой, стрельбою и складом.

Что же ты, ночь, не подашь ни сигнала, ни вида,
Что этот мрак не разбавить ни сном, ни шансоном?
Это места для детей, стариков, инвалидов.
Я подхожу по любому из этих фасонов.
Я захожу за черту через задние двери –
Старый маршрут по волнам ностальгической дури.
Каждый находит по мере, по воле, по вере.
Я нахожу, что трясёт, завывает и дует.

Я обхожу все вопросы десятой фиестой,
В смысле, дорогой, по ямам, на сдувшихся скатах,
Чтоб, не сходя ни с того и ни с этого места,
Старый автобус катился навстречу закату.
Скрип тормозов неуместен – они отказали.
Ложь и беспутица – с дурью сплелись накануне.
Здравые мысли – с вещами уже на вокзале.
Правды и чести не видно – они утонули.

Пир благодати, стучат, и грохочут парады.
Мысли ровней, а стихи обратились в куплеты.
Можно спросить (но тебе больше всех, что ли, надо?!) –
Чтобы узнать, парк какого периода это?
Можно молчать, разделяя позицию вместе
С палой листвой, по природе, затем по ранжиру...
И догорать в этом вечно заброшенном месте
С видом на старую жесть и толпу пассажиров.

Автор: Оргкомитет
26.03.2016 09:00